Десять минут спустя Гарри, закутанный в мантию-невидимку, терпеливо ждал Вернона. — Где ты, Гарри? — Вернон оглядывался по сторонам, нервно подергивая губами.— Я здесь, дядя, — прошептал Гарри, — просто ты меня не видишь. Открой заднюю дверь и положи туда свой портфель, а я проскользну следом. Не волнуйся, ты получишь достойную компенсацию за то, что разобрался с этим.Вернон все еще выглядел встревоженным, но мысль о больших деньгах, как всегда, успокаивала его. Когда они выходили, он почти различил очертания света, окружающего Гарри, — свет, почти неоновый, но невидимый для глаз. "Я не могу видеть сквозь плащ, но могу сказать, что он есть," — подумал Гарри, садясь на заднее сиденье за портфелем Вернона.— В Лондон, Гарри, верно? — спросил Вернон, заводя машину. Его голос звучал более принужденным, чем раньше. "Зелье, должно быть, начинает действовать. Надеюсь, мы успеем добраться до Лондона до того, как оно перестанет действовать," — пронеслось в голове Гарри.— Да, дядя. Точнее, в Чарринг Кросс. — А что тебе нужно в Лондоне?— Кое-какая одежда и другие вещи. Это, наверное, займет какое-то время. На самом деле, почти весь день. Не трудись заезжать за мной.— Правильно, — пробормотал Вернон, будто про себя.Вернувшись на Прайвет Драйв, свинья в парике, которую обычно называли Дадли, попыталась пробраться по лестнице. Ему удалось сделать это с меньшим шумом, чем обычно, что, впрочем, было не так уж и много. Он решил, что если этот урод собирается заставить его родителей что-то делать, даже если он за все платит, то его нужно проучить, раз уж отец больше не будет этого делать. "Откуда у этого урода деньги вообще? Наверное, украл, пользуясь своим уродством!" — думал Дадли, медленно открывая дверь кузена и прокрадываясь внутрь. — Вот птичка, птичка, птичка… Около десяти часов утра они прибыли на Чарринг Кросс Роуд. Накинув плащ, Гарри выскользнул из машины. Было слышно, как дядя проклинает неблагодарных уродов, которые заставляют его вести машину без всякой на то причины. "Похоже, я успел как раз к тому времени, когда действие зелья закончилось. Вряд ли я еще раз воспользуюсь этим зельем. Придется подождать, пока кто-нибудь откроет дверь, не хочу вызывать подозрений, верно?" — размышлял Гарри, направляясь к пабу. Через десять минут он прошел через бар и оказался на Аллею, и никто ничего не заметил. Передвигаться по Аллее Диагоналей в плаще-невидимке оказалось несколько сложнее, чем казалось. Было несколько случаев, когда на него чуть не наступили, а иной раз он едва не зацепился за какой-нибудь предмет. Наконец, он добрался до белого мраморного здания Гринготтса. Подойдя к гоблину без очереди, он достал цепочку с кулоном и протянул ее гоблину. Гоблин на секунду поднял глаза на то место, где должен был находиться Гарри, и только потом кивнул. — Очень хорошо, сэр. Прошу вас следовать за мной, — сказал гоблин, встал и, не дожидаясь ответа, пошел по низкому коридору. "Это место — лабиринт," — подумал Гарри. — "Здесь слишком много дверей". Миновав множество дверей и других пересекающихся коридоров, они подошли к двери с именем, выбитым под большим гербом. "Сильверхук, менеджер по работе с клиентами семьи Блэк," — гласила надпись под гербом с изображением серебристой собаки, похожей на медведя, с пылающими ониксовыми глазами, которые, казалось, пронзали твою душу и не давали тебе покоя. Грим находился под звездой Процион созвездия Малого Пса. Вокруг шеи собаки обвивалась чёрно-серебристая змея Racer со сверкающими пульсирующими серебряными глазами, которые на мгновение ярко засветились при виде Гарри. Остановившись в дверях, чтобы получше рассмотреть гребень, Гарри с удивлением услышал, что змея обращается к нему. — Ах да, последний наследник Блэков. Я вижу это в твоей ауре, и она никогда не обманывает. Недавно я увидел изменения в твоих глазах. Как интересно. Алый и Золотой, возможно, были путями твоего отца, да и твоими тоже, в прошлом, если я правильно тебя понял. Но истинное Черное и Серебряное — это ваше будущее. Странно, что я не видел вас раньше. Есть над чем поразмыслить. О, как я люблю загадки…— Какое отношение к этому имеет мой отец? И почему ты должен был видеть меня раньше? — спросил Гарри на парселтанге таким тоном, что хоть огонь выжигай. Это непроизвольно вызвало дрожь в позвоночнике сопровождавшего его гоблина, напомнив ему о поставленной задаче. — Сюда, сэр, — сказал гоблин, пропуская его в дверь. Гарри показалось, что он увидел удивленный взгляд змеи перед тем, как пройти внутрь. — Спасибо, Клаудхем.

Можешь идти, — сказал особенно морщинистый гоблин, который собирал бумаги за столом. — Ну что ж, мистер… — Сильверхук остановился, глядя на Гарри. — Боже, Боже, как необычно. Я полагаю, что нам следует перейти к делу. Если я прав, то это завещание может изменить не только ваше финансовое положение, — сказал Сильверхук с задумчивым видом. — Что именно вы имеете в виду, мистер Сильверхук? — спросил Гарри. Его действительно начинало раздражать то, что все и, кажется, все знают о нем больше, чем он сам. — Пожалуйста, без формальностей. Я — Сильверхук. И я полагаю, вы спрашиваете о комментарии по поводу изменения вашего статуса? Да, мой брат, Грипхук, сказал мне, что у вас очень необычная аура. Хотя она и напоминала ауру Поттера, он чувствовал в ней черное и серебряное, что я сейчас и вижу. Скажите, не было ли у Вас резких скачков, магических и эмоциональных? Может быть, во время эпизода с Департаментом тайн?— Да, собственно говоря, испытывал. В меня вселился Волдеморт, и я смог успешно вытеснить его из своего сознания, — сказал Гарри, подавляя дрожь при воспоминании. — Вы были одержимы Тёмным Лордом? И вы его вытолкнули? — Гоблин медленно спросил, приподняв бровь. — Да, полагаю, что так оно и есть, — сказал Сильверхук скорее себе, чем Гарри. — Ну что ж, давайте приступим к делу, ладно? Я объясню подробнее, если ушедшие не дадут адекватного ответа. Простой анализ крови подтвердит мои подозрения, если он каким-то образом не в курсе… — Сильверхук произнес последнюю фразу про себя. Встряхнув головой, он открыл ящик и достал оттуда небольшой цилиндр с таким же гербом, как и на двери. Положив его на стол, Сильверхук открыл его и увидел фонарик со спутниковой тарелкой на вершине. — Начинайте, — скомандовал Сильверхук. Медленно серебристый туман начал плыть вокруг, пока не застыл в виде миниатюрной копии серебристого Сириуса Блэка, держащего лист бумаги перед Сильверхуком. — Дерьмо, — это было его первое слово. — Это нехорошо. Я умер, не так ли? Очевидно, что я мертв, если Сильверхук размером с великана. Если это завещание используется, значит, я ему не говорил. — Если бы я это сделал, — пробормотал Сириус, — то обновил бы информацию, не так ли? — Он принялся нервно вышагивать, будто пытаясь отыскать выход из лабиринта собственных мыслей, но так и не сдвинулся с места, словно не замечая ни Гарри, ни Сильверхука. Гарри же старался унять бешено колотящееся сердце. Как бы ни был он стойким, потеря Сириуса оказалась для него неподъемным грузом. Это было как эхо, словно он слышал реальный голос любимого крестного. — Мистер Блэк, будьте добры, — нетерпеливо перебил Сильверхук. — А? О, да, — Сириус спохватился, — это публичное чтение или частное? — Частное, мистер Блэк, — пояснил Сильверхук, — для вашего наследника, если я не ошибаюсь. В этот момент Сириус повернулся и увидел Гарри. На его лице отразилось глубокое волнение, а по серебристой щеке скатилась одинокая жемчужная слеза. — Привет, малыш, — прошептал он, голос его был хриплым, — прости, что я так погиб. Как я вообще прошел? Тон, которым он говорил, был совсем не свойственен Сириусу, и Гарри это чувствовал. — Защищал меня и немного повеселился с Беллатрикс, — ответил Гарри, стараясь сохранить спокойствие. — Черт, мне так жаль, щенок, — Сириус покачал головой, — я никогда не мог воспринимать дуэли всерьез. Ты выглядишь совсем иначе. Этого не должно было случиться. Ни сейчас, ни после моей смерти. Блин, ну и бардак. Может, мне стоит объяснить? Да, я так и сделаю. Прости, если это будет грубовато, но я никогда не был красноречив. Ах, черт. Гарри, Джеймс Поттер не был твоим отцом. Я — да, или был. Мерлин, ненавижу времена. Пока ты не взбесился, позволь мне объяснить. Джеймс был импотентом. Он потерял способность иметь детей во время нападения Пожирателей смерти на седьмом курсе Хогвартса. После того, как они с твоей мамой прожили в браке несколько месяцев, они пришли ко мне. Они спросили, могу ли я помочь им с их желанием иметь ребенка. Как друг, я согласился. Они рассказали мне о ритуале, созданном Лили, который соединит мою ДНК и магию Джеймса с магией Лили, а затем оплодотворит ее. Когда ты родился, ты был похож на меня, но в тебе было немного от Лили, особенно глаза. У мужчин-Блэков всегда серые или серебристые глаза, но не у тебя. Лили должна была быть сильнее, чем мы все думали, чтобы такое могло случиться. Затем на тебя наложили чары, тоже придуманные Лили, которые придали тебе образ Джеймса. Поэтому ты всегда был похож на

Джеймса, за исключением глаз. Ты Блэк по крови, Поттер по праву.

http://tl.rulate.ru/book/98362/3330211